

Наталья Дунай

КОЩЕЙ главы 1,2

Санкт Петербург

2021

Дунай Наталья. КОЩЕЙ. Книга 1 / СПб, 2021. — 282 с.

От автора: Выражаю особую благодарность Анна Lavin за неоценимую помощь и проявленное терпение.
Спасибо Mazzy Sato и всем, кто меня поддержал

ISBN 978 5 600 02808 1

© Дунай Н., 2021

Издатель Н. В. Дунаевская
dreamonlive@gmail.com

Редактор Анна Лавина
Верстка Елена Мошко

Корректор Александр Траберт

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, если на то нет письменного разрешения владельцев.

All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

Подписано в печать 10.02.2021 г. Печать офсетная
Отпечатано в типографии “Турусел”. Санкт Петербург, пр. Попова, д.38

*Пусть все вращается вокруг тебя и вращает тебя.
То быстро, то медленно, то в беспорядке, то в полной гармонии.
И будешь ты то в безумстве, то в покое.
Но только в этом хаосе ты сможешь дышать и любить.*

Глава 1

Июнь не спешил дарить городу жаркие дни. Дождь моросил уже третий день, его редкие капли были холодными и едкими. Анна шла по улице, не укрывшись от дождя и вся скукожившись, было холодно, но шла она медленно. На остатки денег в кошельке она зачем-то купила новый шарф, хотя вполне могла прожить и без него. Но это была не единственная глупость за последние дни. Согласившись начать процедуру банкротства, Анна не могла и предположить, что столкнется при этом лишь с новым обманом. Финансовый консультант отложил встречу, а обещанное решение проблемы в течение месяца, который, к слову, уже давно прошел, превратилось в «может растянуться до полугода». Во время телефонного разговора адвокат второпях упомянул и о каких-то счетах, отправленных им на электронную почту, чтобы Анна не утруждалась приходить. Конечно, ему не нужно, чтобы она приходила, учитывая то обстоятельство, что он изрядно её облапошил, воспользовавшись абсолютным отсутствием у двадцатипятилетней девушки знаний в области судопроизводства. Изучив вопрос на интернет-форумах, она уже успела понять, что многое из сказанного адвокатом на их первой встрече шло совершенно вразрез с реальным положением дел. Недавно у Анны умер отец, и чем дольше затягивался процесс, тем вероятнее было то, что перспектива унаследовать родительскую жилплощадь выставит её скорее мошенницей в глазах законников, нежели нуждающейся. «Это все бессмысленно» — вздохнула она, убирая телефон в сумочку. Настроение было подавленное и, несмотря на то что Анна не курила, ей захотелось выкурить сигарету — нужно было занять чем-то руки, чтобы не чувствовать дрожь. «Почему я настолько бестолковая?!» — продолжала она корить себя за совершенные глупости: снова за покупку шарфа, за глупый поступок с кредитом, за то, что попалась на уловки юриста.

Дождь начал усиливаться, и пришлось спрятаться под крышей на автобусной остановке. Куда дальше идти, она не знала, на глазах появились слезы. Ей всегда было сложно контролировать эмоции. Пытаясь скрыть заплаканное лицо от посторонних, Анна запрокинула голову вверх и смотрела на серое небо сквозь растекающуюся по стеклянной крыше воду. Судьба настолько же смурная и неясная, как это небо, и такая же переменчивая. Удача и неудача. Одно цепляется за другое и крутится перед ней. Они сцепились невероятно крепко, и каждый раз, стоит вкусить немного радости, почувствовать облегчение, все переворачивается с ног на голову и превращается в новую несуразную проблему. Одно за другое. Это похоже на разлинованное колесо удачи на аттракционе, настроенное при помощи магнитов так, что оно не может остановиться на выигрыше, а лишь предлагает все новые и новые глупые задания в качестве расплаты за проигрыш. Но если решиться попробовать убрать магниты, колесо может попросту раздавить. Остается лишь убеждать себя в том, что оно не остановится и в этот раз, все обойдется, и решение будет найдено с его очередным поворотом.

Анна смогла немного успокоиться, вытерла лицо новым шарфом и стукнула себя по лбу.
— Все! — тихо произнесла она вслух. — Надо собраться!

Раздался телефонный звонок.

— Возвращаясь домой, я видела, как они уходили. Дуй быстрее!

Это была соседка Катя, которую Анна была вынуждена подселить из-за плачевного финансового состояния. Жить пришлось в тесноте, ибо квартира представляла собой скорее коробку с перегородками, чем удобное жилье: комната всего десять квадратных метров, кухня — и вовсе не развернуться, малюсенькая прихожая и совмещенный санузел. Все было старым и периодически ломалось. Тем не менее девушки хорошо поладили между собой и быстро сдружились. Говорила же Катя о сотрудниках коллекторской компании, регулярно и настоятельно требовавших уплаты долгов, из-за чего Анна, выходя из дому, боялась вернуться до глубокого вечера. Получив «сигнал», она поспешила домой и с замиранием сердца пробежала на пятый этаж по узкой лестнице. Бедняга уже давно не пользовалась лифтом, а ходила пешком, рассчитывая просто пройти мимо на верхний этаж в случае, если коллекторы будут стоять у двери.

— Ну что? — прямо с порога спросила её Катя.

— Да ничего — отмахнулась та, затем повесила сумку на крючок и прошла на кухню.

Катка последовала за ней. Она была из такого сорта людей, которые не боятся говорить и спрашивать: открытой, честной и прямолинейной. В отличие от Анны, Катя решала проблемы еще до того, как они случались, чем вызывала её глубокое уважение. Анна иногда жалела о том, что не умеет быть такой же прагматичной и смелой, как Катка. Сама она чаще была стеснительной, терзалась сомнениями и легко поддавалась давлению.

— Что дальше? — продолжала расспрашивать Катя.

Анна лишь пожала плечами в ответ.

— Я его не видела, но дура ты, Анька!

Она говорила про бывшего парня Анны, который, собственно, и оставил её с долгами. Анна знала Сергея со школы, тогда они были хорошими друзьями, а его родители казались весьма приятными людьми. Несколько раз она ночевала у них дома, когда отец из-за алкоголя слетал с катушек. Сергей был неплохим и добрым мальчуганом, но все время витал в облаках: воображал себя то известным музыкантом, то космонавтом, то изобретателем, хотя учился спустя рукава. Потом они долго не общались, а полтора года назад случайно встретились и постепенно начали сближаться. Их связь оставалась исключительно романтической — у девушки просто не было времени на что-то большее, поскольку незадолго до встречи с Сергеем она взяла на себя обязательство заботиться о сводной бабушке.

Двоюродный дед Анны был неисправимым ловеласом и при этом не имел своих детей. На старости лет он умудрился жениться в третий раз на женщине по имени Нина, немногим моложе себя, профессоре государственного университета. Его избранница обладала твердым характером, но добрым нравом, она много читала, мало говорила и совершенно не любила спорить. Казалось, дедушка был счастлив с ней, но отношения с новоиспеченными родственниками у Нины не сложились. Скорее, по вине родителей Анны, которые считали её надменной и ни в какую не хотели принимать внезапную чужую кровь. Саму Анну мало заботило кровное родство, и примерно раз в неделю она навещала дедушку, а после его смерти не забывала и о бабе Нине. Старушка осталась одна, она страдала от постоянной боли в ногах и нуждалась в помощи. Анна распрощалась со съемным углом в общежитии и переехала в крохотную квартирку к пожилой женщине.

Время сделало бабушку капризной. Она тосковала по молодости, ушедшим друзьям и единственному сыну, живущему в другой стране. Часто старуха поминала родителей Анны

дурными словами и не проявляла интереса к её жизни, в то время как девушка чувствовала себя заброшенной, никому не нужной, отчего мучилась непреходящей душевной хандрой. Да и отец не давал ей житья, без конца требуя денег. Он даже выписал дочку из квартиры, но, к счастью, баба Нина согласилась прописать её к себе. Уверенности в отношениях с Сергеем Анна не ощущала, но их встречи стали для неё отдушиной: появился повод улыбаться, хорошо выглядеть, выходить куда-то из дому, пропускать звонки отца.

После смерти бабы Нины в жизни Анны нарисовался прямой наследник. Сын почившей старушки был суетливым, жизнерадостным, неаккуратным, немного хамоватым, но добрым. Словом, носил на себе все черты упитанного средиземноморского жителя. Он спешил разобраться в юридических аспектах и вернуться к своей обычной жизни. Несколько раз был в миграционном центре, но возвращался оттуда раздраженный и злой, из чего Анна сделала вывод, что господин этот не имел российского гражданства и ничего не понимал в тонкостях местного налогового и имущественного права. Однако трудности в планах наследника по продаже недвижимости сыграли ей на руку: новоиспеченный хозяин квартиры решил, что проще на первое время договориться с теперешней квартиранткой, чем бороться с бюрократической машиной ради продажи старой «каморки». Приняв во внимание долгосрочную заботу о своей матери, он согласился не выписывать девушку и позволил ей не платить за проживание полгода. Но сообщил о желании получать небольшую оплату в дальнейшем. Запрашиваемая им сумма на самом деле была довольно скромной и, таким образом, они заключили договор на год. Получив от Анны денежный залог в размере полной полугодовой оплаты, неизвестный ранее сводный родственник пропал из её жизни так же стремительно, как и возник в ней. А вслед за его отъездом на пороге объявился Сергей с чемоданом и грустным лицом. Выяснилось, что из армии вернулся его младший брат и тут же задумал жениться, поэтому родители Сергея советовали ему жить отдельно, дабы освободить место молодым.

Незадолго до этого отец Анны стал чаще ей звонить, общался агрессивно, в его голове рождались какие-то параноидальные мысли о том, что дочь уже успела сколотить состояние. Он без конца требовал денег и грозился прийти к ней и «доказать» — только вот что именно он хотел доказать, оставалось неясным. Измученная этими угрозами Анна с радостью приняла Сергея в свой дом и старалась ради их отношений как могла.

Постепенно она начала понимать, почему родители её парня были столь «грубы»: он оказался не очень-то целеустремленным — это мягко сказано, а проще — настоящим лоботрясом. Один из тех неприкаянных людей, которые не знают, чего хотят, но ленятся делать то, что не хотят. В конце концов он заявил о намерении заниматься бизнесом и даже представил убедительный бизнес-план, но для этого требовался автомобиль. Анна же в то время поверила в благосклонность судьбы, в удачу, в добрых людей на своем жизненном пути и, погрузившись в надежды, заставила себя поверить и в своего лоботряса. Недолго думая, она согласилась взять кредит. А спустя пару месяцев все пошло прахом: фирма, в которой она работала, разорилась и закрылась с большими проблемами, не выполнив всех финансовых обязательств перед сотрудниками. И еще через непродолжительное время Сергей просто уехал из города на том самом автомобиле, прихватив с собой всю наличку. В довершение всего Анна узнала, что никакой работой он на самом деле не занимался, а на машине просто развозил друзей по кабакам. Денег у него тоже не было, поэтому по счетам он не платил. Несколько раз она звонила его родителям в надежде разыскать беглеца, но безрезультатно — они отказались с нею говорить.

Анна устала сидеть на потолке и устало растягивала слова:

— Знаю. Все равно платить надо. Как ни крути.

— Как ты могла не знать того, что он не платил?

— В договоре его телефон указан, а я много работала, домой приходила поздно. Сергей всегда находил что рассказать, точнее, наврать про свой бизнес. В последнее время встречал меня по вечерам, и я наивно полагала, что это проявление заботы, но он лишь пытался избежать моего столкновения с коллектором. Знаешь, наверное, где-то в глубине души я хотела, чтобы он ушел. Он все ныл и ныл, бесконечно ныл — так надоел! И я дала ему повод обмануть себя и сбежать.

— Ничего себе такой повод! Просто выгнать не могла?

— Боялась одна остаться. Все время боялась, что отец начнет приходить сюда. У меня была нормальная работа, белая зарплата, жить было где, да и знала я его давно... Я не предполагала, что останусь ни с чем.

Подруга только покачала головой — с её точки зрения все это было не просто нелогично, а на уровне безумия. Где логика, если Анна все равно осталась одна, да еще и в долговой яме? Кате были неведомы странные игры подсознания с разумом, она могла только посочувствовать несчастной, но не понять её.

Анна с видимым отвращением пыталась запихнуть в себя уже остывшие макароны.

— Иногда я думаю о том, что если бы он не сбежал, а действительно занимался делом, то мы могли бы жить хорошо.

— Если бы, было бы... То избавиться от него хотела, то хорошо бы с ним жила... А делать в результате что будешь?

— Не буду ничего делать. Они не смогут забрать у меня то, чего у меня нет. У меня же нет ничего...

— Смотри, как бы кости тебе не переломали!

— Да не случится такого, — не очень уверенно отмахнулась Анна. — Мне просто надо три месяца протянуть, а там смогу квартиру продать.

— Твой папаня наверняка тоже кучу долгов за коммуналку оставил! Пока не оплатишь — унаследовать её не получится.

— Я должна найти работу, — с натяжкой выдавила Анна.

Оказавшись брошенной и в долгах, она не собиралась сидеть без дела и довольно быстро устроилась работать секретарем в офис строительной компании. Первую зарплату на новом месте обещали выплатить лишь через два месяца с учетом испытательного срока, но Анна восприняла это как удачу — работа казалась хорошей и перспективной. Однако общение с новым начальником оказалось не столь приятным. Порой он приближался неподобающе близко, слегка постукивал пальцем по её плечу и постоянно начинал фразу со слова «девочка».

«Девочка, документы на подпись нужно подавать в раскрытом виде»; «Девочка, утренний кофе должен быть готов, когда я захожу в кабинет. И должен быть горячий»...

— Девочка, — по обыкновению заговорил он однажды в конце рабочего дня, — с документами, что ты приготовила, есть проблема. Задержись и пройди ко мне.

Испытательный срок подходил к концу, и на горизонте замаячило несправедливое увольнение. Сжав зубы, Анна приготовилась выслушать бессмысленную речь о собственной некомпетентности. Генеральный директор попросил вошедшую стажерку закрыть за собой дверь и сочувственно заговорил о том, что найти достойную работу ей будет нелегко, в то время как их фирма предоставляет неплохие перспективы, после чего принялся хвалиться своими влиятельными связями. При этом он хватал её за руки, а к концу своей речи прижался

вплотную и без стеснения начал щупать её за бедра, полностью раскрыв свои истинные намерения. Впервые в жизни Анна столкнулась с таким мужским вероломством, она испугалась и, с трудом отбившись от напавшей на неё все сильнее горы человеческого тела, выскочила за дверь. В офис она больше не пришла и никаких денег, естественно, не получила.

На этом её злоключения не закончились. На следующем собеседовании вместо обещанной должности администратора в отеле ей предложили работу по развлечению клиентов. Обычная практика для фривольных заведений — заманивать работниц безобидными с виду объявлениями о найме. Но Анна была молода и еще не успела растерять детскую невинность своей души. И вот, со всем цинизмом и безразличием её словно опустили в сточную канаву города, она испытала унижение и стыд одновременно.

«Как можно предлагать подобное приличным людям? Неужели они и вправду считают, что любая согласится зарабатывать деньги таким образом?» — недоумевала она по дороге домой и даже допустила мысль о том, что к этому досадному случаю приложил руку её предыдущий руководитель.

В потоке происходящих событий внезапная смерть отца могла бы принести облегчение, но похоронные услуги стоили дорого. Сбережения утекали не по дням, а по часам, Анна совсем обессиленна и впала в апатию. Ей удалось продержаться до сегодняшнего дня лишь благодаря крохотной сумме, хранившейся на депозитном счете, который она закрыла тотчас после того, как узнала о кредите.

— Ты же медик, неужели нет работы? — удивлялась подруга.

Анна вздохнула и посмотрела в окно. Работа в сфере медицины её совершенно не привлекала.

— Тоска, — тихо и протяжно выговорила она.

Катя резко подскочила:

— Только не вздумай брать еще один быстрый займ! На панель пойдешь, дура!

— Не буду я! — обиженным голосом пообещала Анна.

— Зачем ты вообще согласилась на банкротство?

— Они как цыгане — запудрили мне мозги.

На самом деле Анна приняла решение сходить к адвокату, чтобы выяснить, возможно ли и как правильно привлечь Сергея к выплате по закону. Но идти с этим вопросом в полицию было стыдно, а адвокат по определению не может унижать клиента, как бы ни обстояло дело. Молодой же сотрудник юридической конторы с избыточным количеством геля на голове утверждал, что полиция займется розыском только в том случае, если его объявить пропавшим, однако это не является правдой, поскольку близкие родственники Сергея с ним на связи. Но даже если получится его отыскать — проблема не решится. С точки зрения закона обязать его вернуть долг невозможно, лучше подать на банкротство.

— Обещали сразу избавить от долгов, но на самом деле все совсем не так. Я купила подделку у уличного торговца.

— Шулеры, — задумчиво протянула Катя, — профессиональные.

— Как думаешь, я могу сейчас отказаться от заявления?

Катя пожала плечами — она тоже в этом мало что понимала.

— Хорошо хоть этот мужчина меня не обманул, — вымолвила Анна, имея в виду сына бабы Нины.

За все это время хозяин квартиры позвонил ей лишь однажды — попросил забрать у нотариуса некие документы и отправить ему службой доставки. Ни о чем не спрашивал и ничего не говорил о будущих перспективах их соглашения.

— Да, но год уже прошел, — серьезно проговорила Катя. — Со дня на день он возникнет на пороге с новым предложением или выгонит тебя. Ему может не понравиться мое присутствие, например. Потребуется больше денег.

Немного помолчав, она добавила:

— Может, переехать в отцовскую квартиру?

Мысль о той квартире еще больше вгоняла Анну в тоску. Но определенная логика в переезде была, ведь неизвестно, как обстоят дела с квартирой отца. Что, если объявится кто-то с завещанием или дарственной? Кто знает, как жил её отец последние семь лет, с кем пил и какие с кем дела у него были? Если бы в любой ситуации хватало духа проявлять упрямство, бороться с остервенением за свою собственность... Но у неё не было нужной силы характера. Как и всегда, Анна могла только надеяться на лучший исход.

— Съездишь со мной туда? — спросила она подругу.

— Конечно.

Постепенно девушки перешли к обсуждению менее злободневных тем. У Катьки на работе завтра планировалось важное совещание, и она ушла спать еще до полуночи, а Анна осталась одна на кухне в раздумьях: «Три месяца. Надо было просто продержаться три месяца, а не слушать адвоката». Но теперь деваться было некуда, она сама поставила себя в более сложную ситуацию. А если на самом деле отказаться от идеи с банкротством и переехать? Но от долгов так просто не убежишь. И зачем только Катя сказала про сломанные ноги! Эта глупая фраза не выходила у Анны из головы. Учитывая также то, что проценты росли в геометрической прогрессии, приемлемое решение нужно было искать немедленно.

Утром она дождалась, пока соседка уйдет, и нашла в интернете данные о коллекторской компании, которой теперь была должна. Переписала на листок адрес, телефон и имя генерального директора: Михайлов Константин Николаевич. Баба Нина часто твердила: «Если хочешь чего-то добиться или получить, иди сразу к главному. Не веди переговоры с батраками».

В свое время у неё были деньги, статус и уважение, она часто принимала участие в социальных проектах. Куда утекли сбережения бабы Нины в конце её жизни, Анна не знала. Может, отдала на благотворительность или отправила сыну, а может быть, и потратила большую часть, пытаясь бороться с болезнью, еще до того, как сводная внучка переехала в её дом и приняла на себя все тяготы заботы о больной.

«Нужно держать голову прямо! Это — переговоры! Я не должна выглядеть попрошайкой! Мне просто нужна отсрочка», — бормотала Анна, вытягивая багровый рукав из разноцветного комка перемотанной меж собой одежды.

Она была довольно хорошенькой: среднего роста, стройная, длинные светлые волосы, ясные голубые глаза, пухленькие губы и острый носик. Но сама она предпочитала не замечать своей красоты. В повседневной одежде Анна ценила элегантность, строгость и вместе с тем простоту. Она практически не пользовалась косметикой и собирала волосы в пучок. Сегодня же Анна провела у зеркала почти десять минут: нанесла тональный крем, осторожно подвела глаза и подкрасила ресницы, помаду положила в сумку. Надела свое выходное платье с глубоким вырезом и подчеркнула ложбинку на груди любимым кулоном.

На улице было прохладно, но солнечно. От вчерашней смурной погоды не осталось и следа, лишь небольшие лужицы поблескивали вдоль дороги, а солнце играло в них, оно

играло на стеклах машин, на лицах людей. Солнце плясало перед всеми, и прохожие непроизвольно морщились и улыбались ему — день обещал быть хорошим. Вместо завтрака Анна купила по дороге стакан крепкого кофе, она не любила его горький вкус, но кофеин действовал на неё мгновенно: опьянял словно алкоголь, придавал бодрости и смелости. «Я справлюсь с этим, во что бы то ни стало. Я должна!» — продолжала твердить себе пропавшая в долгах девушка.

Коллекторская компания находилась в одном из спальных районов города, в обшарпанном здании бывшего дома культуры, построенного еще в 50-х годах прошлого века, но именуемое ныне гордо «офисный центр “Престиж”». В комнате сидел невысокий мужчина в форме, чуть дальше располагалась секретарская стойка, из-за которой торчали две женские головки. Анна спокойно прошла мимо охранника и поравнялась с секретарями. Незнание дальнейшего маршрута к кабинету генерального директора привело к тому, что все присутствующие обернулись на неё.

— Что вы хотите? — лениво подняв голову, спросила молоденькая круглолицая девушка.

— Я хотела поговорить с директором, — тихо сказала Анна, стараясь не привлекать к себе ещё больше внимания со стороны охранника и второго секретаря.

— Почему с директором? Что у вас там за проблема? — зевнув, снова спросила девушка.

— Только с директором! — Анна не хотела сдаваться, хоть и понимала, что выглядит глупо.

Охранник чуть напрягся и придвинулся ближе, секретарша нахмурилась, Анна набрала воздух в грудь... Вот-вот должен был разгореться скандал, но из двери слева появился высокий худощавый мужчина, на вид лет сорока пяти, и безразлично спросил:

— Что тут?

В глазах секретарши появился легкий испуг:

— Очередной неплательщик, — она указала на Анну.

«Да уж, — подумала Анна, — как ни старайся, выше головы не прыгнешь».

Глаза мужчины скользнули по ней сверху вниз, слегка задержались где-то в районе груди, он нахмурился, уткнулся взглядом в пол, отвернулся и тихо сказал, уходя обратно за дверь:

— Проходите.

Анна, не взглянув на остальных, быстро просочилась в кабинет за человеком, который лишь с вероятностью 50% был генеральным директором, но выбора не было: её уже трясло от страха, а ноги подкашивались, — кофеин предательски покинул её кровь.

— Садитесь, — услышала она спасительное за спиной, выдвинула стул и осторожно опустилась на кожаное сиденье.

Предполагаемый директор сел за стол напротив. На столе стоял компьютер, а вся остальная поверхность была закидана документами.

— Слушаю, — сухо сказал он, уткнувшись в свои бумаги.

— Я по поводу своего долга... — тихо пролепетала девушка.

— Долги платить надо, а не ходить туда-сюда, — сохраняя отсутствие интереса, проговорил мужчина.

— Я заплачу, но мне бы отсрочку.

— Какой номер?

— А?

— Номер плательщика.

Анна впопыхах достала долговое извещение, быстро пробежалась по нему глазами и, найдя номер, продиктовала его. Мужчина быстро набрал номер на компьютере, уткнулся в монитор, при этом он потирал лоб пальцами, и Анне казалось, слегка улыбался.

— Я смотрю, вы и в суд успели сходить...

— Да. Но я передумала, хочу забрать заявление.

— Что так? — издевательски спросил он.

— Мне просто нужна отсрочка.

— Только один платеж, и тот неполный, — проговорил мужчина. — У вас в итоге сумма штрафа превысила сам кредит, вы это понимаете?

— Простите...

— Вам были нужны деньги на лечение или что-то вроде того? — не давал он ей продолжить.

— Нет, — тихо пробормотала Анна. Врать она не умела, да и могут спросить доказательства, — кредит брала, когда с парнем жила, на машину.

— Продайте машину.

— Она на него была зарегистрирована.

— И?

— Он уехал.

Директор заулыбался во всю ширину лица, откинулся на спинку стула и смотрел на Анну как на забавного зверька.

— И вы пошли к адвокату, чтобы судиться с нами, а не с ним?

Анна не знала, что говорить — как ни старайся, перед кредитором с этой историей жертвы обстоятельств из себя не представишь.

— Вы понимаете, — продолжал человек напротив, — что адвокаты и суды не сделают вашу жизнь проще? Для них вы просто источник дохода, и чем дольше тянется ваше дело, тем им лучше.

— Как интересно, — задумчиво произнесла Анна, — у меня нет никакого дохода, но я для всех источник.

— С глупыми людьми подобное случается, — отрезал кредитор.

Возразить тут было нечего, но должница продолжила зачем-то оправдываться:

— Дело в том... я не знала, что он не платил. Я думала, все в порядке, и только...

— Ответственность. — прервал её собеседник.

— Что?

— Есть такое слово, знаете его значение? Вы взяли кредит на свое имя, поэтому именно вы должны были следить за тем, чтобы счета оплачивались. Вы, а не кто-то другой! Нечем платить? Зачем брать, если нечем платить?

Анна лишь покорно опустила голову, позволяя кредитору продолжать отчитывать её.

— Допустим, вы узнали о неуплате спустя какое-то время, но я не вижу регулярных платежей на данный момент. Почему?

— Фирма, в которой я работала, внезапно разорилась. Вдобавок мне приходилось отдавать деньги отцу.

— Приходилось?

— Он недавно умер.

— Мне очень жаль, но прошедшее время — здесь существенный фактор. К тому же меня это все не интересует, меня интересует ваш долг по кредиту. Итак, вы должны мне почти 500 тысяч, что будем делать?

— Об этом я и хотела сказать, — затараторила Анна, — дело в том, что у отца осталась квартира, я смогу её унаследовать через три месяца и продать. Тогда выплачу весь долг. Поэтому можно мне отсрочку получить? А то штрафы несоразмерно большие.

— Процесс наследования и продажи может занять куда как больше времени, чем ты думаешь, и ты хочешь отсрочку на все это время? — строго спросил он, беспардонно перейдя на «ты».

Анна молчала, не смела даже поднять глаз, лишь бросала на человека напротив беглый взгляд и тут же опускала голову. Она чувствовала, что вот-вот разревется. «Позорище! Просто ходячее позорище!»

— Сделай милость, — продолжал кредитор, — прекрати маяться ерундой, расхаживая по адвокатам, и искать способы не платить долг, а просто возьми себя в руки. Сколько ты зарабатываешь?

— У меня нет работы. Именно поэтому и прошу отсрочку. Как только я устроюсь, сразу начну платить регулярно, а решится вопрос с квартирой — выплачу все разом.

В течение всего разговора он продолжал смотреть на неё с интересом, без доли раздражения, слегка отклонившись вправо, прикрыв рот ладонью и потирая щеку указательным пальцем.

— Бог с ним, с процентом! — сдалась должница под этим взглядом, но нужно было добиться хоть чего-то, раз пришла и пережила весь этот унижительный разговор. — Просто попросите людей не приходить, мне перед соседкой неудобно. Я никуда не денусь.

— И когда работу найдешь? — с ухмылкой спросил директор.

— Я пытаюсь найти, правда, — на глазах несчастной появились слезы, сдерживаться уже не было сил.

— Кто пытается, тот находит! — Мужчина достал газету из выдвижного ящика стола. — Вот, — кинул он газету на край стола, ближе к должнице, — попробуй позвонить хотя бы в одно место. Если при мне найдешь работу, я соглашусь дать отсрочку до первой зарплаты без дальнейшего начисления процентов.

— Прямо сейчас?

— Давай-давай, звони! — уже с явной издевкой произнес директор.

Анна смущенно листала газету. А что, если этот человек вовсе никакой не директор, а мелкий сотрудник, который решил просто поиздеваться над бедной девушкой? Но попробовать стоило — других шансов в настоящем не предвиделось. Она достала телефон и стала набирать номер.

Вдруг в кабинет зашел молодой парень, на вид — типичный представитель золотой молодежи, в джинсах и черном пиджаке. Его стиль был нарочито небрежным, а карие глаза горели юношеским задором. Он был того типажа людей, что сразу притягивают к себе взгляд и вызывают легкую зависть: уверенный в себе, смотрящий на других с наигранным снисхождением. Грозный собеседник Анны перевел внимание на посетителя, и она прервала бессмысленное штудирование газеты, замерев, как притаившаяся мышь в углу.

— О! У тебя посетитель. Извиняйте! — громко и весело произнес парень, обратившись к хозяину кабинета.

— Не обращай внимания. Что ты хотел?

— Хотел поговорить о практике.

Директор же перевел взгляд в сторону Анны:

— Я не слышу, чтобы ты звонила, — сурово сказал он.

Она вновь стала судорожно набирать номер.

— Ты еще кого-то усыновил? Я должен об этом знать, — не меняя свой задорный тон, продолжал молодой человек.

— Не говори глупости. Что насчет практики?

Послышался разговор Анны — речь явно шла о сетевом маркетинге.

— Мне её жалко, — молодой человек кивнул в сторону несчастной девушки.

— Не обращай внимания, сказал же!

— Я хотел, чтобы ты помог с делом, которое мне дали, — перевел он взгляд на директора.
— Пожалуйста.

— Сам не хочешь?

— Да знаю я... Я все сделаю сам, ты только посмотри, сделал ли я достаточно.

— Ладно. На выходных сойдет?

— Спасибо. Спасибо! Я почти готов тебя обнять, — заулыбался парень, но, уловив строгий взгляд своего собеседника, тут же стушевался. — Все, пока. Желаю ей удачи, — и, уходя, снова посмотрел на Анну как на бездомного щеночка.

— Ну что? — строго спросил директор, когда закрылась дверь за гостем.

— Один сетевой маркетинг, но я бы могла устроиться через биржу, — хныкала Анна.

— Боже, что ты реवेशь, как девственница перед свадьбой?! — только теперь в его голосе послышалась нотка раздражения, он достал телефон и набрал номер. — Алло, привет. Как идут дела? Хорошо. Тебе еще нужна официантка? Я пришлю одну, но без привилегий. Увидимся.

Директор, отложив телефон, написал на листке адрес и протянул ей со словами:

— Держи. Ступай туда незамедлительно. Скажи, от Константина. Но учти, если не придешь, я лично завтра явлюсь к тебе домой за своими деньгами, и поверь: сам я намного страшнее тех студентов, которых присылаю.

Анна испугалась. Личный визит — это явная угроза от подобного рода людей, поэтому просто молча взяла листок. В этот момент она посмотрела прямо на кредитора и увидела его глаза — злые глаза, пугающие.

— Там точно ищут официантку? — вырвалось из уст неплательщицы.

Директор уставился на нее, проявление строптивости окончательно вывело кредитора из себя:

— Чего? — повысил он тон, и взгляд его сделался еще злее.

— Да, я пошла, — осознав свою ошибку, вымолвила Анна и пулей выскочила вон.

Быстро пролетев мимо работников к входной двери и очутившись на улице, она почувствовала, что ей не хватает воздуха. Перед глазами темнело, а ноги стали словно ватные. Пытаясь немного успокоиться и собраться с силами, Анна села на корточки и вспомнила, что по данным из интернета директора как раз зовут Константин — Константин Николаевич Михайлов, а значит, она говорила с нужным человеком.

«Хоть что-то получилось, может, и дальше все образуется».

Прочитав адрес на бумаге, она встала, поправила подол платья и направилась к автобусной остановке.

Глава 2

Спустя полчаса Анна медленно плелась по указанной улице. Чтобы найти её, потребовалось воспользоваться навигатором в телефоне, поскольку начало улицы скрывалось

между двумя криво поставленными домами. По дороге сюда она уже изрядно успела потрепать себе нервы, предполагая различные сценарии дальнейших событий: это ведь не столько помощь, сколько кабала. Могут ли действительно кредиторы заставлять должников работать на себя в качестве уплаты долга, как в кино? Могут ли заставить делать что-либо против воли? В сложный период её мысли всегда летали как сумасшедшие, от самых пугающих предположений к самым обнадеживающим. Они были последовательны, но в то же время противоречивы, боролись друг с другом, и в этих баталиях почти невозможно было найти компромисс. То пытаясь отключиться от навалившихся проблем, то глотая антидепрессанты, Анна боролась с окружающим её миром, как могла. Всей душой она хотела найти человека, способного всегда быть рядом, в любой ситуации крепко держать её за руку и принимать решения за двоих. Но в итоге первые отношения закончились новыми неприятностями, с которыми приходилось разбираться в одиночку.

Девушка шла по узкому тротуару богом забытой кривой улочки, уводящей неизвестно куда. Обшарпанные стены домов были почти без окон, а на тех редких окнах, что имелись, висели тяжелые решетки. От этого пейзажа на душе становилось все тягостнее. Наверное, именно по таким улочкам ночью ходят потерянные призраки. Она и сама была сейчас лишь призраком — никем не признанная, не согретая, никем не любимая, запутавшаяся в обстоятельствах где-то между светом и тьмой, между тоской и разочарованием, между одиночеством и надеждой. Как и призраки, она не знала: что ей делать в этом мире, где её цель? Никто не волновался о ней, никто не ждал, она может просто пропасть. Ей представилось, будто она тянется к магнитам с обратной стороны колеса удачи, оно накренилось, адски скрипело и в любой момент могло размазать её хрупкое тело, как масло, по металлическим прутам.

Впереди показалась вывеска бара «Кощей». Прибавив шаг, Анна подошла ближе и остановилась, чтобы рассмотреть вывеску, на которой был изображен портрет сказочного героя с крючковатым носом, он держал костлявыми пальцами полную кружку пива и широко улыбался. Дверь была не заперта, хотя на ней и висела табличка «закррито». Вокруг никого, кроме одного мужчины, стоявшего напротив. Вид у него был растрепанный: светлые взъерошенные волосы, у куртки закатаны рукава, из-под них свисали манжеты рубашки, рубашка также торчала из-под подола куртки. Он склонил голову и как-то странно улыбался — словно насмеялся или ему открылась некая великая истина. Этот тип смутил девушку своим видом, Анна попятилась и решила пройтись еще немного с целью настроиться на очередной нелегкий разговор.

Через три минуты она вышла на оживленный проспект, отсюда за пятнадцать минут можно было дойти до городского вокзала.

— Тетенька, тетенька! — послышалось за спиной сквозь шум машин.

Эти слова показались Анне знакомыми. Оглянувшись, она увидела, как ей улыбается невысокая, черноволосая, совсем юная девчушка, на ней было милое зеленое платье в горошек и розовая кофточка.

— Вы меня помните, тетенька?

«Тетенька» смутилась, но в её голове начал проявляться некий сюжет из прошлого.

— Я была у вас в гостях, помните? — не отставала девчушка.

И тогда Анна целиком восстановила в памяти историю, случившуюся с ней примерно три года назад. В тот период она работала администратором в стоматологической клинике и снимала комнату в общежитии. Как-то вечером, направляясь после работы домой, Анна увидела на остановке плачущую девчушку, на вид ей было лет 13–14. Девочка куталась в

шарф и дула себе на руки, пытаюсь согреть их, её куртка была чистой, но чересчур тонкой для осеннего дождя. Замерзшая и растерянная, она, высматривая что-то на асфальте, не издавала ни звука, ни всхлипа, но по розовым щекам катились слезы. Анна сразу вспомнила, как сама иногда убегала из дому в любую погоду, и не смогла пройти мимо этого ребенка. Она присела рядом и наклонилась ближе к горемычной:

— Эй, ты в порядке?

Девочка в ответ лишь помотала головой.

— Что случилось? Где ты живешь? Ты же совсем замерзла!

— Я сбежала.

— Сбежала? Не рано ли тебе из дому убегать, да еще и в дождь? — Анна держала шуточный тон, стараясь не спровоцировать своей речью море слез в ответ.

— Я не из дому сбежала, — тихо произнесла девочка.

— Не из дома? А откуда?

Наконец девочка подняла голову и посмотрела на Анну огромными карими глазами.

— У меня нет дома. Я из приюта сбежала.

— Ааа, вот оно что.

Анна отдавала себе отчет в том, что детдомовские дети совсем другие. Они не доверяют взрослым и часто врут, для них ложь — не просто защитный механизм, а способ выживания. Тем не менее Анна не могла оставить этого ребенка мерзнуть на улице.

— И давно сбежала?

— Сегодня утром. Четыре часа ехала.

— Четыре часа? Далеко!

— Ай, — махнула та рукой и перевела взгляд обратно на землю, — завтра вернусь.

— Голодная?

Сирота кивнула в ответ.

— Пойдем, я куплю тебе чай и что-нибудь поесть, хоть согреешься, — Анна указала на блинную напротив.

Девочка снова посмотрела на неё:

— Меня Мара зовут.

Анна представилась в ответ, встала и, взяв беглянку за руку, повела её за собой через дорогу, чтобы накормить.

В блинной было много народу, но места все же нашлись, повеселевшая Мара с аппетитом уплетала блины с клубничным вареньем и говорила:

— Вам не стоит волноваться, я туда вернусь завтра. Просто там есть ребята, они меня иногда задирают. Я стараюсь не влезать в неприятности и обычно прячусь от всех. У нас в доме есть уборщик, милый старик, он разрешает мне отсиживаться в его кладовой. Он заболел вчера, и я сбежала. Мне нельзя влипнуть в неприятности.

Последнее предложение она проговорила с тоской в голосе и вздохнула. Расправившись с блинами, Мара повернулась к окну, оперлась подбородком о ладонь и стала смотреть на прохожих.

— Можно ведь немного посидеть здесь, если мы заказали? — спросила она.

Девочка выглядела несчастной и казалась искренней, и Анна прониклась к ней душой, сама не понимая почему.

— Хочешь остаться на ночь у меня? — сказала она, уступив своей природной сострадательности, но тут же несколько разумных опасений завертели в голове: «А если девочка украдет что-нибудь? Может, она наркоманка?»

— А можно? — с придыханием спросила девочка, обернувшись к доброй девушке.

Её наполненный слезами и благодарностью взгляд подкупил Анну окончательно, и она не смогла пойти на попятную.

— Ты будешь хорошо себя вести? У меня много соседей, надо быть послушной и тихой.

Анна соврала: из соседей были только молодая пара и один парнишка, который вечно где-то пропадал.

— Я буду очень хорошо себя вести! — обрадованно вскричала Мара. — Я уеду утром на вокзал. Наш детдом находится в Приютино, четыре часа, — выставила девочка вперед руку, согнув большой палец, — я говорила.

— Договорились!

И пока девочка собирала свои вещи, которые со свойственной любому ребенку непринужденностью разбросала вокруг — курточку на соседний стул, рюкзак на пол, шарфик на подоконник — Анна пыталась вспомнить какую-нибудь информацию о названном поселке, но ничего конкретного на ум не пришло.

Ни одно из опасений Анны не подтвердилось в ту ночь. Девочка вела себя прилежно, она уселась у телевизора и смотрела весь вечер различные передачи, так и уснула рядом с телевизором. «Наверное, в детдоме ей не дают спокойно посмотреть», — подумала Анна, укрывая пледом её хрупкое тельце. Встала девочка рано, собралась и дождалась пробуждения своей благодетельницы.

Открыв глаза, Анна увидела сироту возле зеркала, девочка рассматривала шкатулку с украшениями. Дорогих вещей в шкатулке не было, только бижутерия.

— Хочешь что-нибудь? — спросила гостью хозяйка.

Но девочка помотала головой:

— Наоборот, — и она протянула Анне маленькую металлическую коробочку, — намеревалась подарить тебе одну вещь.

Внутри лежал довольно крупный и необычный камень: по краям ровный, но поверхность его была похожа на пенные волны и переливалась черно-красным цветом с отблеском серебра. Анна никогда такого не видела.

— Необыкновенно красивый! Он не дорогой?

— Дорогой. Но это не в деньгах измеряется. В деньгах он ничего не стоит.

— А в чем?

— Просто не потеряй! Береги его.

— Может, оставишь его себе?

— Мне он не нужен, там все равно украдут и будут новые неприятности. А у тебя будет храниться и принесет удачу.

— Позавтракаем? — спросила Анна, отложив коробку с камнем.

— Нет. Я только возьму у тебя немного печенья, — девочка показала своим худеньким пальцем на упаковку сладостей, лежащую на столе. — Я иначе опоздаю.

Первое время Анна не знала, что делать с подарком. Носить не хотелось — возможно, беспризорница его украла, но, вспоминая глаза девочки и просьбу сохранить эту вещицу, выбросить рука не поднималась. Камень пролежал в коробке почти год, пока баба Нина не вставила его в золотую оправу ко дню рождения внучки, и всякий раз, когда Анна надевала кулон, выходя из дому, все обращали на него внимание, отмечали оригинальность и красоту камня. Анна полюбила носить это украшение и практически не расставалась с ним. Испытав сильные материальные трудности, она подумывала отнести кулон к ювелиру и продать золотые элементы, но пожалела.

...Узнав в юной девушке ту самую беспризорницу, подарившую ей милый подарок, Анна радостно воскликнула:

— Мара! Это ты?!

— Да! Только меня Настя на самом деле зовут.

И девочка, порывшись в сумке, быстро приставила к её лицу разворот паспорта:

— Вот!

Аня не успела ничего разглядеть в документе, как та, так же резко, убрала паспорт обратно.

— Настя? А почему...

— Мне же было 13 лет! Это была игра, — махнула уже не девочка, а девушка рукой. — А теперь я взрослый свободный человек и мне дали комнату в общежитии — гордо произнесла она.

Очевидно, она была очень воодушевлена тем, что вступила во взрослую самостоятельную жизнь.

— Здорово! Что дальше планируешь делать? — поинтересовалась Анна из вежливости, но сама думала о том, как бы закончить разговор побыстрее: сейчас её душевных сил не хватало на вежливость и соучастие чужому человеку.

— Пойду учиться в университет.

— Молодец!

— Ладно, тетенька, не буду вас задерживать. Мне еще нужно найти одного человека, — Мара-Настя махнула рукой и быстро пропала в толпе.

«Как же странно, — подумала Анна, — почему я встретила её именно сегодня? Если подумать, она принесла мне капельку удачи в прошлом. После встречи с ней я нашла хорошую работу. Ай! Не сказала про камень! — и она машинально прикоснулась к груди, где под шарфом прятался кулон, — ей бы было приятно».

Прибавилось немного решимости: кто знает, может, и в этот раз все изменится к лучшему? Вернувшись к бару, Анна не обнаружила напугавшего её человека. Еще немного посмотрев на вывеску — было в этом портрете нечто зловещее и в то же время забавное, — и посчитав в уме до трех, девушка толкнула тяжелую деревянную дверь.

Бар оказался просторным, заставленным дощатыми столами и лавками по сторонам, по центру был свободный проход к барной стойке. На стенах, облицованных кирпичом, много полок со всевозможным хламом: настольные игры, книги, старая печатная машинка, куклы и прочее. Как и положено в подобных местах, общее освещение было приглушено, но у каждого столика на стене располагался светильник, который можно было зажечь по желанию клиента. На всех столах стояли емкости со специями и основное меню.

За барной стойкой немолодой мужчина протирал стаканы. Высокий, плечистый, гладко выбритый, короткие седые волосы были слегка приподняты.

— Простите, я насчет работы официанткой, — проговорила Анна с порога.

— Ты от Константина? Откуда его знаешь?

— Я пришла к нему просить отсрочку по долгам. Мне срочно нужна работа.

— Да ты что? Наш капитан, видать, сегодня в добром духе, — мужчина сделал паузу, увлеченно рассматривая что-то в сухом стакане. — Я тебя возьму, если будешь работать хорошо. Платить буду мало, но накормлю, и чаевые твои. Влад, — и он протянул руку для пожатия.

— Вы меня берете? — спросила Анна, пожимая его руку в ответ.

— Что просит Костя, я всегда делаю! — и Влад задорно подмигнул ей.

— Как будто вы тоже ему должны. — попыталась она завуалировать под остротой свое любопытство.

— Типа того... В общем, бар открыт с четырех часов дня до последнего посетителя, это примерно до двух ночи, плюс-минус. Сегодня приходи к шести, разрешаю. Ты где живешь?

— На Благовещенском.

— Ясно. Автобус ходит до часу, если будешь оставаться дольше, я тебя отвезу после работы или вызову такси.

Анна согласно кивала головой.

— Бояться нечего, — продолжал Влад, — посетители у нас в основном хорошие, постоянные. Всякое, конечно, бывает, но редко.

Хозяин бара с первого взгляда произвел хорошее впечатление, показался ей добрым и порядочным, однако предыдущий неудачный опыт в поиске работы не шел у неё из головы. Она немного замаялась, но, осознавая свое невыгодное положение, решила обозначить границы заблаговременно и повторила вопрос, заданный ранее кредитору:

— Это правда работа официанткой, ничего такого?

— Чего «такого»? — насмешливо переспросил бармен.

Конечно, он понял, о чем спрашивала девушка, и Анна видела это в его ироничной улыбке, отчего сконфузилась, расценив такое поведение бармена как ответ на её обидные подозрения.

— Не знаю, — пролепетала она.

— Может, иногда туалет попрошу помыть. У нас есть уборщица, но всякое случается. Это все.

«И не надоест же позориться перед чужими людьми!» — самокритика в последнее время стала для неё привычным делом. Анна посмотрела бармену прямо в глаза и выдавила улыбку, чтобы хоть как-то улучшить первое впечатление о себе.

— Я приду в шесть.

— Трудовую возьми, у нас все официально! — и Влад сделал жест в сторону выхода.

«Мне везет» — радовалась девушка тому, как все сложилось. Придя домой, она первым делом разделась и залезла в ванну. Шум воды успокаивал, заглушал неугомонные мысли, и волнение словно уходило в пелену вместе с самими неприятностями, породившими его. Вся жизнь была просто сном где-то там — по ту сторону голубой пластиковой занавески с рыбками. Колесо провернулось, и на смену неудачам пришло нечто хорошее, немного благоприятных стечений обстоятельств и добрые люди. Если один человек предает, тут же появляется кто-то другой и открывает новую дверь, запуская в твою жизнь каплю света. Осталось продержаться совсем немного, и она выплывет из пучины событий в тихую гавань.

Катя вернулась с работы рано и застала подругу перед зеркалом.

— Ты куда? — спросила она.

— Устроилась на работу, официанткой, — не вдаваясь в подробности, ответила Анна.

— Официанткой? Паршиво...

— Мне сейчас любая стодится. Надо было раньше искать работу попроще, а не строить из себя специалиста.

— А не лучше ли медсестрой? У тебя же диплом!

— Нет. Платят и того меньше, а работа ничуть не легче, наоборот, тяжелее.

Катка пожалала плечами, запрыгнула на свою кровать прямо в той одежде, в которой пришла и, уткнувшись взглядом в экран смартфона, пожелала подруге удачи.

Вечером бар был почти пуст: интеллигентного вида старичок сидел с небольшим графином беленькой, а в глубине – оживленная молодая пара, они рассматривали экраны

телефонов, громко говорили и смеялись. Старичок поглядывал на них искоса, но с улыбкой, наливал из графина в стопку, выпивал, а затем накалывал на вилку кусочек закуски с тарелки и отправлял её в рот. За стойкой стоял молодой человек с русыми выющимися волосами чуть ниже мочки уха и приветливо улыбался, оглядывая посетителей.

— Простите, а Влад здесь? Я новая официантка, — обратилась к нему Анна.

— Да, он меня предупредил. Босс подойдет через минуту и все тебе покажет и расскажет.

Через минуту в баре появились новые посетители, они сели за стол и, подняв руку, позвали официанта, так что шанса получить инструктаж от нового начальника не представилось. Влад без лишних слов вручил Анне блокнот и ручку:

— Просто прими заказ. Разберешься со всем по ходу.

Анна сняла с плеча сумку и отдала её молодому бармену, тот подмигнул ей:

— Я помогу, не переживай!

Спустя пару часов в баре появился сам Константин Николаевич, он подошел к стойке и уселся напротив Влада, тот поставил перед ним бокал и налил директору коньяку.

— Уже работает? — посмотрел Константин в сторону Анны, крутящейся возле столиков.

— Вроде старается. Ты её что, пожалел?

— Сам не знаю. Разревелась, — директор постучал по стойке пальцем в знак того, чтобы бармен налил ему еще.

— Мягкосердечный ты все-таки, и общительный, — нарочито ласково проговорил Влад.

— Ну, скажем так: нынче от людей меньше воняет.

— Фу на тебя! Умеешь же романтику испортить!

Директор только усмехнулся в ответ и добавил:

— Да и есть у неё кое-что...

— Что?

— Не важно. Я не уверен.

В бар зашел крупный мужчина в полицейской форме с погонами и прошел к самому дальнему угловому столику, Константин Николаевич недовольно покосился на него.

— Давай еще, — сказал он, выпив вторую порцию.

— Какой у неё долг? — спросил Влад, наливая.

— Тебе что за дело?

— Просто интересно.

— Большой.

— Разрешешь отсрочку?

— Зарплату её сразу мне отдашь.

— Чаевые не всегда дают...

— Знаю. Будут давать много — и их заберу.

— Да ладно тебе! Может, девчонке просто не повезло в жизни?

— Полгода не работает. Как думаешь, почему?

— Нет, есть тут какая-то запись...

Влад нахмурился, разглядывая её трудовую книжку — зрение его уже подводило. Константин выхватил трудовую, посмотрел и бросил обратно.

— Безответственная, — заключил он.

— Молодая еще, почти ребенок.

— Давно уже не ребенок! Пора бы и поумнеть.

К ним подошла Анна, она поставила на стол поднос, поправила фартук и сказала заискивающе, как только могла:

— Добрый вечер! Вы позволите мне отсрочку?

— А ты не уволишься завтра? — с усмешкой спросил директор.

— Нет.

— Не-ет, — передразнил он ее. — Зарплату он будет мне отдавать, — указал кредитор кивком на Влада, — а если вздумает уволиться, никаких поблажек по процентам не будет!

В один момент настроение можно испортить с прекрасного на отвратительное. На ласковый прием она и не надеялась, но бесцеремонность директора обижала и возвращала к тому факту, что хозяин бара работает в интересах кредитора. Условия были жесткие: в этом городе чаевые — скорее сенсация, чем обыденность, но следует быть благодарной хотя бы за это.

— Спасибо, — только и пролепетала она в ответ и оставила мужчин одних.

— Боже, как же трудно быть снисходительным! — съязвил Константин, закатив глаза.

— Тебе зачтется, — усмехнулся Влад.

— Шутки не смешные у тебя, — зыркнул тот на Влада, затем опять покосился на сидевшего в дальнем углу полицейского: — Мерзкий тип, но ничего не поделаешь, — и хлопнул бокалом по столу: — Мне хватит!

Константин Николаевич встал и отправился к столику, за которым сидел полицейский. Не протянув руки, он просто сел напротив и вопросительно уставился на него.

Анна взяла наполненный поднос и собралась идти к столикам, но Влад схватил её за руку:

— Больше ни о чем его не проси! Не испытывай судьбу!

Конечно, он хотел как лучше, но словно разворошил веткой осиное гнездо. «Наверное, Михайлов — опасный человек. Все верно: люди, занимающиеся подобной деятельностью, не живут в соответствии с буквой закона. У таких свои правила и своя власть. Сделает со мной что-то, если я не буду отдавать ему деньги?.. Это он с полковником полиции говорит?.. Полковник, точно полковник», — рассматривала Анна погоны, убирая соседний столик.

Константин Николаевич слегка насмешливо улыбался и спрашивал полицейского:

— И зачем мне это?

«Стоп. Почему я этим интересуюсь? Не стоит ничего слушать, не дай бог впутаться во что-то!» — и девушка быстро ушла, а через несколько минут заметила, что обоих уже не было на месте.

Остаток вечера посетители в бар почти не заходили, и Влад смог рассказать новой сотруднице все тонкости работы. В начале первого часа ночи он отпустил её домой. Особой усталости Анна не чувствовала и, лежа в своей кровати, еще долго не могла уснуть. Из-за нервозности она часто мучилась бессонницей и теряла аппетит.

Стрелки настенных часов отсчитывали секунды, и с каждой секундой надежду в сердце вытесняло смятение из головы. Анну беспокоило, что кредитор намерен регулярно приходить в бар и держать её под своим контролем. Он вызывал у неё боязнь — не конкретных действий или вещей, а боязнь саму по себе, как страх ребенка перед темнотой. Тем паче, что сегодняшнее добродушие Влада и остальных сотрудников может оказаться лишь ширмой, скрывающей истинное положение дел.

«Будет ли мне хватать чаевых на жизнь? С ума сойти! Угораздило же вляпаться в такую историю!» Свет уличных фонарей проникал в комнату и создавал причудливые узоры на потолке. Она рассматривала их, и постепенно они увели её от тревожных мыслей: «Эта тень похожа на лошадь. Забавная лошадь». Так она уснула. Это был хороший день.